

История России: с древнейших времен до 1917 года

С.П. Карпачев

Масоны-иностранцы в российских ложах XVIII–XIX веков. Компаративный анализ

В статье проводится сравнительный анализ групп масонов-иностранцев, работавших в российских масонских ложах второй половины XVIII века и первой четверти XIX века. Основным методом, использованным для подготовки данного материала, явилась унифицированная анкета. В ней были заложены такие показатели, как фамилия, даты жизни, участие в масонских ложах, профессиональная и общественная деятельность

Ключевые слова: масоны; модернизационная парадигма; компаративный анализ.

Объяснение критериев рассматриваемых групп дано в моей статье, посвященной иностранцам в русском масонстве второй половины XVIII века [3: с. 18]. Для исключения повторного счета в работе использовался классический хронологический метод исторического исследования. В частности, масоны-иностранцы, работавшие в российских ложах в течение всего исследуемого периода, отнесены к XVIII веку, несмотря на то, что часто пик их деятельности приходился на XIX век (Ланжерон, Ришелье и др.).

Наши расчеты [3] проведены на основе Энциклопедического словаря А.И. Серкова [5]. Во второй половине XVIII века из 3118 масонов российских лож иностранцев было 350 человек или 11 %. В первой четверти XIX века из 5577 масонов иностранцев было 420 или 7,5 %. Таким образом их абсолютная численность увеличилась на 20%. При этом «удельный вес» иностранцев в российском масонстве сократился с 11 до 7,5 %, что свидетельствовало о том, что масонское движение в стране развивалось преимущественно благодаря российским подданным.

За рассматриваемые периоды произошли достаточно значительные перемены в национальном составе масонов-иностранцев, работавших в российских мастерских.

Таблица 1

Масоны-иностранцы в русских ложах XVIII и XIX веков¹

Национальность	Численность в XVIII в.	Удельный вес в %	Численность в XIX в.	Удельный вес в %	Численность в XIX в. по сравнению с XVIII в. + / -
Немцы	203	58,0	171	40,7	-32
Французы	42	12,0	94	22,4	+52
Англичане	24	6,9	7	1,7	-17
Австрийцы	18	5,1	41	9,8	+23
Итальянцы	14	4,0	33	7,9	+19
Шведы	10	2,8	6	1,4	-4
Швейцарцы	9	2,6	30	7,1	+21
Евреи	8	2,3	3	0,7	-5
Голландцы	7	2,0	9	2,1	+2
Остальные, неизвестной национальности и без ее указания*	15	4,3	26	6,2	+11
Итого:	350	100	420	100	+70

Анализ данных таблицы показывает, что в первой четверти XIX века в российских ложах среди иностранцев ведущей по численности национальной группой оставались немцы при уменьшении их относительной доли с 58 % до 40,7 %.

Значительно по абсолютным и относительным показателям увеличилась группа французов. В российское масонство в связи с революционными событиями во Франции вступали монархисты-эмигранты. Во время наполеоновского нашествия его участники, попавшие в плен, подчас принимали российское подданство и входили в культурную элиту страны. Например, участник похода Наполеона в Россию А-Ж. Дезарно был пленен, остался в России, стал известным художником-баталистом, академиком живописи, был «братом» петербургской ложи Соединенных друзей.

Выявленные нами данные о французах-масонах в отечественных ложах в определенной мере свидетельствуют, что война 1812 года и заграничные походы русской армии, благодаря которым победители воспринимали такую часть культуры побежденных, как масонство, приближали тем самым

¹ Группировка по национальностям проведена в соответствии с материалами нашей статьи «Иностранцы в русском масонстве. 2-я половина XVIII в.» [3: с. 19].

страну «второго эшелона» развития к основному мейнстриму мировой цивилизации [2: с. 22].

Увеличили свою численность и долю в изучаемой группе австрийцы. Отличительными чертами австро-венгерской эмиграции в России являлись высокая концентрация в ней высокоинтеллектуальных специалистов из карпаторусов и сербов. Более заметными в российском масонстве стали итальянцы и швейцарцы. Несмотря на установление союзнических отношений между Россией и Великобританией в период Наполеоновских войн, сократилось английское влияние на отечественное «королевское искусство».

Разработанная нами унифицированная анкета, в которой были заложены такие показатели, как фамилии масонов-иностранцев, даты их жизни, участие в масонских/ой ложах/е, профессиональная и общественная деятельность, позволяет дать ряд характеристик рассматриваемой группы.

В частности, на ее основе выявлен возраст масонской инициации иностранцев в первой четверти XIX века. Соответствующие данные сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Возраст масонской инициации

Возраст инициации	Австрийцы	Итальянцы	Немцы	Французы	Остальные	Общая числен.	Доля возрастной когорты в %
20–29	5	3	20	8	9	45	39
30–39	4	6	31	5	4	50	44
40–49	3	2	9	0	1	15	13
50 и более	2	0	1	1	0	4	4
Итого:	14	11	61	14	14	114	100

Выявленные сведения о времени вступления в масонство показывают, что средний возраст масонской инициации составлял: у австрийцев — 37 лет, итальянцев — 33 года, немцев — 32 года, французов — 30 лет, у остальных (англичан, голландцев, греков, датчан, швейцарцев) — 28.

По сравнению с XVIII веком возраст масонской инициации несколько повысился. Особенно это видно у австрийцев, итальянцев и немцев, у которых самая репрезентативная выборка, т.е. соотношение общего количества масонов в группах и выявленного возраста инициации. Она составляла у них 33 %. Повышение возраста вступления в «братство», очевидно, было связано с тем, что в этих национальных стратах увеличилась доля интеллектуалов, возраст которых был заведомо выше, чем в других профессиональных когортах.

По сравнению с XVIII веком [3: с. 19] среди вступавших в масонские ложи уменьшилась доля лиц молодого возраста (20–29 лет) с 49 % до 39 %,

увеличилась доля лиц 30–39 лет с 38 % до 44 % и старшей возрастной категории (40–50 и более лет) с 13 % до 17 %.

Минимальный возраст инициации составлял 20 лет. Отмечен он только у 4-х человек: итальянского купца, немецкого военнослужащего, российского чиновника грека Ф. Гунаропуло и А. Лерхе, будущего активиста масонского движения и крупного российского администратора.

Максимальный возраст инициации обнаружен у отставного поручика Бессаровича (56 лет), доктора медицины Летмюллера (52 года) и француза — полковника русской службы Морелли (66 лет).

Таким образом, одна из ведущих черт портрета иностранцев-масонов — достаточно однородный возрастной состав. В основном это была зрелая молодежь в расцвете сил.

Как и в XVIII веке [3: с. 20–21], масоны-иностранцы XIX века в значительной мере сосредотачивались в столице Империи. Наибольшей популярностью среди них пользовалась петербургская ложа «Палестина», созданная на рубеже нулевых — 10-х годов XIX столетия. Она работала до 1813 года исключительно на французском языке, за все время существования в ней состояло 226 братьев. Из них — 43 француза, или почти половина этой национальной группы (45 %).

Второе место занимала ложа «Петра к истине», на «востоке» Петербурга. В ней насчитывалось 457 брата, из них 58 немцев-иностранцев (немногим более 1/3 этой национальной когорты). Вместе с ней в столичной мастерской «Пеликан» в качестве членов и посетителей был 31 немец. Таким образом, эти две ложи «приютили» немногим более половины этой национальной группы (52 %).

Серьезную конкуренцию петербургским мастерским по популярности среди иностранцев-масонов составила преимущественно «купеческая» одесская ложа «Эвксинского понта», вобравшая 65 братьев из 420 (15 %).

Примерно такая же доля — 15 % от всех масонов-иностранцев была в петербургской мастерской «Соединенные друзья». В ней были представлены немцы, французы, итальянцы и др.

Масоны-иностранцы активно работали в руководящих органах российского масонства, в частности, в «Директориальной» ложе «Астрея», Великой провинциальной ложе «Владимира к порядку». Также заметны они были в ложах и степенях высших градусов, входя, таким образом, в масонскую элиту России.

Сравнительная динамика профессиональных занятий масонов-иностранцев в XVIII и XIX веках показана в таблице 3.

Пояснения к таблице 3 применительно к XVIII веку даны в нашей статье о вольных каменщиках-иностранцах XVIII века [3: с. 21].

Анализ данных таблицы 3 показывает, что в наибольшей степени в XIX веке по сравнению с XVIII веком увеличилась численность интеллектуалов (+65 человек) и их удельный вес (+20 %). Эта тенденция отражала потребность российского общества в кадрах высшей квалификации.

Таблица 3

**Профессиональный состав иностранцев, участвовавших
в деятельности российских масонских лож**

Род занятий	Итоговые данные по XVIII в.		Итоговые данные по XIX в.		+ / – абсолютных показателей
	Числен- ность	Уд. вес в %	Числен- ность	Уд. вес в %	
Военнослужащие	33	9	52	12	+19
Чиновники*	35	10	55	13	+10
Чиновники / военнослужащие	16	5	0	0	0
Интеллектуалы	75	21	140	34	+65
Медики и аптекари	16	5	39	9	+23
Купцы и фабриканты	101	29	89	21	-12
Лица ручного труда	26	7	17	4	-9
Неизвестно	48	14	28	7	-20
Итого:	350	100	420	100	+70

Увеличилась численность и удельный вес военнослужащих, чиновников, медиков среди иностранцев-масонов. В XIX веке среди них не обнаружена такая категория как военнослужащие/чиновники. Возможно, это было связано с тем, что универсализм военных (они подчас выполняли функции и дипломатов и управленцев) стал ослабевать. Хотя это явление и не сошло совсем на нет. В частности, продолжалась деятельность военных Ланжерона и Ришелье в качестве руководителей крупных территориальных образований.

Абсолютно и относительно уменьшились группы купцов (в XVIII веке это была самая многочисленная группа, в XIX веке она уступила пальму первенства интеллектуалам, сократившись на пятую часть) и ремесленников. Вследствие этого масонство стало менее демократическим.

Даже неполные данные показывают, что по сравнению с XVIII веком в начале XIX века резко усилился образовательный уровень исследуемой группы. Если в XVIII веке высшее образование, прежде всего университетское, было выявлено у 19 человек (5 %) [3: с. 22], то в XIX веке его имели 79 человек, или 19 % от всех масонов-иностранцев того времени.

Значительно активизировалась деятельность вольных каменщиков-иностранцев в социальной жизни России. Данные унифицированной анкеты показывают, что в XIX веке в этой сфере отмечено 40 человек, или около 10 % группы. Чаще всего «братья» работали в таких общественных организациях, как общества испытателей природы, врачебных и физических наук, фармацевтического, филантропического, сельского хозяйства, вольно-экономического, были попечителями учебных заведений.

Российские масоны-иностранцы, как и в XVIII веке [3: с. 23], в начале XIX века стали руководителями и основателями новых масонских систем. И.В. Бебер, профессор физики и математики, возглавил шведскую систему масонства. Профессор восточных языков И.А. Фесслер создал свою систему. Она включала три традиционных иоанновских степени староанглийского масонства и степени «познания», которые предполагали изучение других масонских течений. Фесслеровское масонство имело упрощенный ритуал, ставило перед своими адептами нравственно-философские задачи, предполагало либеральную религиозность. Доктор медицины и философии Е.Е. Эллизен основал свою масонскую систему. Она, в противовес мистической эзотерике, стремилась к научно-философским воззрениям, считая, что предмет постижения Ордена — не религия, не мораль, но чистая философия, опирающаяся на учение Фихте [4: с. 53–55, 65].

Об усилении влияния масонов-иностранцев на российскую действительность первой четверти XIX века говорит крупнейший русскоязычный биографический ресурс — Русский биографический словарь. Если из изучаемой группы в XVIII веке в него попало 44 фамилии (12 %), то в XIX веке — 74 человека или почти 1/5 часть.

Как уже отмечалось, в исследуемую группу попали урожденные иностранцы, впоследствии принявшие российское подданство или находившиеся на русской службе [3: с. 18]. «Пофамильные» критерии, использованные Г.В. Вернадским [1] при определении национального состава российского масонства, конечно же снижают точность расчетов, но позволяют в общих чертах представить национальный облик российского масонства. Я подсчитал и обработал более 10 тысяч имен российских масонов, выявленных на основе Словаря А.И. Серкова [5]. Они подтверждают вывод Г.В. Вернадского, что треть российских масонов были немцами (в основном остзейскими). Мои данные показывают, что 14 % российских масонов были поляками, 4 % — французами. 10 % российских вольных каменщиков были представителями более 30 наций и невыявленной национальности. Таким образом, в российском масонстве порядка 60 % состава были нерусскими по национальности, но подавляющее большинство из них были российскими подданными.

Дальнейшее уточнение и обработка этих данных позволит сделать более глубокие выводы о роли русского и иностранного компонента в отечественном «королевском искусстве» и тем самым глубже выявить его сущностные черты и роль в российском историческом процессе.

Иностранцы в российском «королевском искусстве» XVIII – первой четверти XIX века были представлены зрелой молодежью в расцвете сил, сосредоточенной в столице империи. Среди них выделялась интеллектуальная элита. Это были люди, состоявшие в профессиональной сфере, в той или иной мере материально обеспеченные. Они были ориентированы на благотворительную деятельность, занимали активную жизненную позицию, стремились к «нравственному совершенству», «обтесыванию “дикого камня” своей

души». Группа имела большой интеллектуальный потенциал, внесла значительный вклад в культурную и социальную модернизацию России.

Литература

1. *Вернадский Г.В.* Русское масонство в царствовании Екатерины II. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 1999. 569 с.
2. *Карпачев С.П.* Война 1812 г. и русское масонство: статистика и биографика // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2012. № 2 (10). С. 26–23.
3. *Карпачев С.П.* Иностранцы в русском масонстве: вторая половина XVIII века // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2014. № 3 (15). С. 18–24.
4. *Карпачев С.П.* Масоны и масонство России XVIII–XXI вв. Особенности российского «королевского искусства». Saarbrücken, 2013. 323 с.
5. *Серков А.И.* Энциклопедический словарь «Русское масонство. 1731–2000». М.: РОССПЭН, 2001. 1224 с.

References

1. *Vernadskij G.V.* Russkoe masonstvo v czarstvovanii Ekateriny' II. SPb.: Izd-vo im. N.I. Novikova, 1999. 569 s.
2. *Karpachev S.P.* Vojna 1812 g. i russkoe masonstvo: statistika i biografika // Vestnik MGPU. Seriya «Istoricheskie nauki». 2012. № 2 (10). S. 26–23.
3. *Karpachev S.P.* Inostranczy' v russkom masonstve: vtoraya polovina XVIII veka // Vestnik MGPU. Seriya «Istoricheskie nauki». 2014. № 3 (15). S. 18–24.
4. *Karpachev S.P.* Masony' i masonstvo Rossii XVIII–XXI vv. Osobennosti rossijskogo «korolevskogo iskusstva». Saarbrücken, 2013. 323 s.
5. *Serkov A.I.* E'nciklopedicheskij slovar' «Russkoe masonstvo. 1731–2000». M.: ROSSPE'N, 2001. 1224 s.

S.P. Karpachyov

Masons-Foreigners in the Russian Lodges of the XVIII–XIX centuries Comparative Analysis

The article gives a comparative analysis of groups of masons-foreigners who worked in the Russian masonic lodges of the second half of the XVIII century and the first quarter of the XIX century. The main method used for preparation of this material was standardized questionnaire. The author laid in it such indicators as name, date of life, participation in masonic lodges, professional and social activities.

Keywords: the freemasons; the modernizing paradigm; comparative analysis.